

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ, ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК И РЕГИОНОВЕДЕНИЯ

Сборник материалов XIII Всероссийской научной конференции
студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых
(Томск, 24–26 апреля 2017 г.)

Выпуск 13

Том 2

Издательство Томского университета
2017

**МЕЧЕТЬ КАК ФАКТОР АДАПТАЦИИ МИГРАНТОВ-МУСУЛЬМАН НА
ПРИМЕРЕ г. ТОМСКА¹**

науч. рук. – д-р ист. наук, проф. И.В. Нам

Рассматривается влияние местной мусульманской общины на адаптацию мигрантов из мусульманских стран Центральной Азии после распада СССР. Особое внимание уделяется процессу формирования новых исламских традиций на фоне смешения мусульманских течений и религиозных обрядов, а также влияния на адаптацию мигрантов-мусульман русского языка в мечетях г. Томска. Эмпирической базой для раскрытия темы послужили опросы прихожан и экспертные интервью, полученные в 2016–2017 гг.

Ключевые слова: Томск, ислам, мечеть, адаптация.

С распадом Советского государства серьезно обострились миграционные проблемы, обусловленные переселением большого количества мигрантов, которые приезжали из стран, входивших в состав СССР. Следствием этого стало формирование новых исламских традиций, которые несли с собой мигранты, исповедующие ислам. Наряду с этим постоянно происходит миграция мусульман с Северного Кавказа, у которых возникают проблемы в отношениях с местными мусульманами-татарами и выходцами из Центральной Азии – таджиками, киргизами, узбеками и туркменами. Обострился также вопрос о влиянии местных татар и формирования новой мечети, альтернативной официальным мечетям.

На конец Советской эпохи, к 1989 г. на территории Томской области проживало 386 туркмен, 873 киргиза, 903 таджика и 3394 узбека [1. С. 5]. Число прибывших мигрантов в 2011–2012 г. стало измеряться совсем другими цифрами. Из Киргизии миграционный прирост составил 432 человека в 2011 г. и 1343 человека в 2012 г. Из Узбекистана миграционный прирост был в 2011 г – 509 человек, а в 2012 г. составлял 669 человек. Из Таджикистана миграционный прирост был меньше всего – в 2011 г. составил 130 человек, в 2012 г. – 170 человек [2. С. 16]. По итогам Всероссийской переписи населения 2010 г., на территории Томской области проживало 424 гражданина Киргизии, 213 граждан

¹ Выполнено в рамках работ по проекту «Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности (грант Правительства РФ П 220 № 14. В25.31.0009)

Таджикистана и 1533 гражданина Узбекистана трудоспособного возраста [3]. На основе этих данных, мы можем предположить, что с каждым годом количество мусульман возрастает. Исходя из потребностей в новых помещениях для моления, в 2015 г. была открыта отреставрированная Красная Соборная мечеть, являющаяся самой большой и самой старой в г. Томске и Томской области.

Говоря об исламе как о маркере исследуемого сообщества, необходимо выяснить, что означает определение мигранты-мусульмане (или мусульманские мигранты), поскольку те, кто проживает в вышеуказанных странах? могут и не являться мусульманами, относиться к религии индифферентно и не исполнять установленных исламом обязательных религиозных обрядов. Кроме того, большинство тех, кто считает себя верующими, не являются практикующими. В подавляющем большинстве случаев они приходят на основные священные праздники (Курбан-байрам, Ураза-байрам, Мавлид-байрам) или не употребляют алкогольные напитки, но не посещают мечеть и не молятся [4. С. 147]. Вот что говорит один из лидеров киргизской НКО: *«Есть люди более религиозные, менее религиозные. Они разделяются на тех, которые ездят только на пятничный намаз, есть люди, которые читают намаз каждый день. Пятикратно. И поэтому, здесь как-то, в общем, говорить о мусульманах сложно. Чем мечеть является для них... для тех групп, которые постоянно читают намаз? Мечеть является, наверное, единственным местом, ну джамаатом, местом сбора, где они собираются и по пятницам и участвуют во всех религиозных мероприятиях, во время как раз поста они собирались там каждый вечер, читали молитвы, ну и т.д. Да, безусловно, мечеть является каким-то местом сбора этих групп, которые являются более религиозными. Для менее религиозных людей мечеть, как некоторый символ, некоторая интеллигенция ходит только в пятницу на намаз и считает, что долг выполнен. Поэтому, если касаться этой группы, то для них сложно сказать, что мечеть играет какую-то роль в адаптации мигрантов»* [5]. Таким образом, необходимо понимать, что для многих из тех, кто называет себя мусульманами, ислам скорее маркер идентичности, чем характеристика социального поведения.

Кроме фактора миграции, также существует специфика регионального разделения ислама на городской и сельский. Ислам, который формируется в сельских мечетях, начал трансформироваться в городской ислам, поскольку миграция из сел Центральной Азии коснулась практически всех городов России. Мечеть, раньше исполнявшая роль духовного центра местных мусульман с функциями нормативно-эстетического, культурно-религиозного обучения и воспитания, благотворительности (в виде «закята¹» и

¹ Закят – обязательный годовой налог в пользу бедных, нуждающихся, а также на развитие проектов, способствующих распространению ислама и истинных знаний о нём.

«садаки¹»), сейчас, в последнее десятилетие, начинает приобретать интегративную функцию по адаптации и интеграции мигрантов в принимающее общество [6. С. 19]. Местные имамы начинают заниматься несвойственными им делами – обеспечивают мигрантов услугами по поиску работы, жилья, помощи в легализации, а также защитой и обеспечением безопасности [7].

Поскольку доля мигрантов и неместных мусульман возрастает, меняются и взаимоотношения между мигрантами и местными татарами. Выходцы из Средней Азии начинают исполнять те обряды, включая, например, некоторые элементы намаза, и стиль поведения, который у местных мусульман не исполнялся или не приветствовался. Вот как об этом говорит одна из представительниц местных татар: *«Ну, мы сохраняем дружеские отношения, когда встречаемся, все нормально, ничего такого, я просто призываю к порядку. Вы знаете, когда праздники, столько много молящихся, и вот, местные некоторые жители, они возмущены, «черные заволокли». Я говорю: да, конечно, но только они содержат наши мечети, и ту, и другую. Когда говорят, что нет местных мусульман, я говорю, они не привыкли, у нас все это было запрещено, даже разговор на татарском языке был запрещен. Я помню, когда ездила в гости в Оренбург, в Казань, я была дико поражена, поскольку там идут по улице и говорят на татарском языке, для меня это было открытием. Там говорят на «мусульманском» языке. Вы знаете, именно российские мусульмане, которые ходят в платках, как будто они приехали из Средней Азии. Мигранты своими наставлениями наших мусульман под себя перестраивают. Вот это мне не нравится. И многие им подчиняются»* [8].

Мечеть и джамаат, или «диаспора», позволяют мигрантам накапливать социальный капитал, осуществлять гражданское участие и влиять на современные процессы, происходящие внутри исламского и межэтнического дискурсов. Формирование религиозного поля мусульманских общин происходит за счет чтения проповеди (хутбы), которая проводится на русском языке для разъяснения значения молитвы на арабском, а также наставления от самого имама. Русский язык играет важную роль в адаптации и социализации мигрантов, поскольку язык является объединительным фактором в образовании общины мечети, куда входят различные национальности, исповедующие ислам, в том числе русские. Духовные лица это объясняют тем, что русский язык не только является главным государственным языком, но еще и единственным, на котором поймут проповедь все прихожане. *«Мы живем в государстве, где главный язык это русский. Это Россия. С точки зрения ислама нужно говорить обязательно, чтобы тебя понимали.*

¹ Садака – добровольная милостыня, которую мусульманин выплачивает по собственному усмотрению и желанию.

Например, если на татарском скажешь, остальные люди не поймут, по-таджикски скажешь – там опять может половина не поймет. Поэтому мы, с точки зрения ислама и как пророк Мухаммад сказал – когда даже трое стоит, один из вас не вашей нации, нужно чтобы он тоже понял, чтобы он не был обижен или плохо подумал» [9].

Кроме того, мигрантов-мусульман стоит разделять на местных, или, как их называют сами мусульмане, «обрусевших», и тех, кто сравнительно недавно приехал в Россию. Для них фактор адаптации не важен, они полностью идентифицируют себя с принимающим обществом, как следствие – мечеть перестает быть для них важным социальным институтом. *«Те из местных, первое поколение, их возрастной контингент, скажем, выше 40, они практически не ходят в мечеть. Почему – потому что они более обрусевшие, при этом у них жены русские, дети уже русский язык более- менее знают, а вот культуру и традиции своего народа – уже не знают. То есть, для них мечеть не играет никакой роли. А те приезжие, особенно студенты, которые как я из Ферганы, Амангана, Андижана, потому что они более религиозные в отличие от других регионов, они ходят, даже занятия пропускают» [10].*

В связи с разным направлением ислама у мигрантов-мусульман, возникают различные противоречия и конфликты. Важность понимания разных течений в исламе исходит из того, что современные выходцы из стран Центральной Азии испытывают потребность в сохранении своих привнесенных традиций и особенностей исполнения ритуалов, но и различных радикальных форм, которые очень трудно распознать или различать среди множества направлений. Одним из последствий радикализма является их присоединение к радикализму, его распространению. Сейчас эта форма переросла в миграцию радикально настроенных мусульман на Ближний Восток – в Сирию. В частности, в Томске уже есть несколько случаев. Об этом хорошо известно в национальных общинах: *«Потому что, как бы сказать, в России есть много разных течений, кто есть кто – неизвестно. В России пока что нет таких ученых, которые показали бы прозрачность ислама, его разные течения. Один Дагестан возьмите. Там есть национальности, которые верят в разные течения, исповедуют что-то свое, и некоторые студенты были завербованы с Северного Кавказа. Есть такой регион, Югра называется, очень много там ваххабитов. Как раз-таки выходцы из Средней Азии. Может быть, и представители Дагестана там есть. Там вообще беспредел. Работающих институтов там вообще нет. Увы. И поэтому никто не знает, что с этим делать. Все боятся. Самая уязвимая точка для России – это национальный вопрос» [10].*

Кроме радикализма и различных форм ислама, которые существуют в среде мигрантов-мусульман, существует проблема сохранения национальных традиций и форм

исполнения у местных мусульман – татар. Поэтому представители татарской духовной интеллигенции, обеспокоенные сохранением своего духовного влияния среди татар, создали альтернативную «Зеленую» мечеть: *«Мечеть для диаспоры является центром притяжения. Хотим мы, не хотим, иных форм нет. Поэтому у татар должно быть свое пространство, куда каждый может прийти и посоветоваться о том, как правильно и как неправильно поступать»* [11].

В результате миграции мусульман из Центральной Азии в г. Томске начала складываться особая форма исламской (мусульманской) идентичности. Через русский язык, а также через такой социальный институт как мечеть, мигранты начинают социализироваться и входить в принимающее сообщество. Но на первый план встает проблема этнических, социальных и религиозных различий как внутри мигрантского сообщества, так и при взаимоотношении мигрантов с местными мусульманами. Проблема усугубляется влиянием модернистских и радикальных форм ислама, отсутствием квалифицированных кадров среди духовенства и незрелостью существующих механизмов адаптации мигрантов-мусульман.

Литература и источники

1. Краткая социально-демографическая характеристика населения Томской области // Стат. сборник № 4. Томск, 1990. 147 с.
2. Миграция населения Томской области. За 2012 г. / Стат. сборник. Томск, 2013. 72 с.
3. Всероссийская перепись населения: Население по гражданству и возрастным группам по субъектам Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol4/pub-04-18.pdf/ (дата обращения: 20.05.2016).
4. Малахов В.С. Интеграция мигрантов: Концепции и практики. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2015. 272 с.
5. Интервью с Р.А. М, 48 лет. 14.09.2016.
6. Олимов М.А. Мечеть Навгилем в поисках парадигмы существования: сельский ислам в городе // Антропология в поисках нового языка описания: Тезисы. Томск: Изд-во Томского ун-та. 2016. С. 18–19.
7. Красная Томская мечеть вчера и сегодня [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.islamrf.ru/news/umma/reportages/11200> (дата обращения: 27.03.2017).
8. Интервью с В.Х. Ж, 63 года. 09.03.2016.
9. Интервью с Н.Х. М, 44 года. 20.02.2017.
20. Интервью с А.А. М, 28 лет. 14.09.2016.

11. Интервью с Ю.А. М, 55 лет. 13.09.2016.

Smetanin F.A. MOSQUE AS A FACTOR OF ADAPTATION OF MIGRANTS-MUSLIMS (TOMSK CASE). The influence of the local Muslim community on the adaptation of migrants from the Muslim countries of Central Asia after the collapse of the USSR is considered. Particular attention is paid to the process of formation of new Islamic traditions against the background of confusion of Muslim currents and religious rituals, as well as influence on the adaptation of Russian Muslim migrants in the mosques of Tomsk. The empirical basis for the disclosure of the topic was the polls of parishioners and expert interviews received in 2016–2017.

Keywords: Tomsk, Islam, mosque, adaptation.

М.Ю. Чарышова

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИГРЫ НАРОДНОГО ПРАЗДНИКА ЭЛ-ОЙЫН

науч. рук. – д-р ист. наук, проф. О.М. Рындина

В данной статье рассматривается спортивный блок народного праздника Эл-Ойына, а именно национальные игры. Выявлена история национальных игр в динамике развития народного праздника Эл-Ойын. Дано подробное описание правил проведения каждой игры, ее характерные черты и особенности. В ходе проведенного исследования, выяснено следующее: история зарождения, трансформация и изменения национальных игр, а также выявлена роль и значение спортивных состязаний на народном празднике Эл-Ойын.

Ключевые слова: национальные игры, народный праздник, история, участники.

Эл-Ойын – это современный алтайский народный культурно-спортивный праздник. Эл в переводе с алтайского – народный, ойын – игра, состязание, развлечение, забава, шутка. В целом, Эл-Ойын переводится как народные игры алтайцев, традиция которых возродилась на фоне роста национального самосознания. В настоящее время национальный праздник Эл-Ойын является самым популярным в Республике Алтай: народ выступает не только как зритель, но и как полноправный его участник. Праздник был создан как культурно-спортивное мероприятие, главной целью которого стало развитие и пропаганда традиционных жанров народного творчества, национальных видов